

С. С. Волков
Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург)
sergejvolkov2006@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII ВЕКА

1. Наблюдения, сделанные во время работы над «Словарем языка М.В. Ломоносова» убеждают в том, что в языке поэзии XVIII века антропонимы приходят в особое беспокойное, «взволнованное» состояние, их поэтическая активность значительно возрастает. Главными причинами этого, во-первых, возможно, является интенсивное обогащение, развитие и качественное преобразование корпуса русских антропонимов на протяжении всего XVIII столетия, расширение границ ономастического пространства той поры, усложнение его структуры, прежде всего за счет усвоения общеевропейского антропонимического тезауруса. Такое усвоение как культурный акт всегда предполагает элементы креатива, более того, следующее за ним языковое движение тоже является творческим [Биржакова, Войнова, Кутина 1972: 5–6]. Во-вторых, не менее важной причиной является креативная работа поэтов и писателей по осмыслению корпуса антропонимов на протяжении всего XVIII столетия; антропонимы постепенно «втягиваются» в поэтическое описание (ср., например, наименования исторических лиц в поэзии М.В. Ломоносова и В.П. Петрова). В-третьих, причиной подобной «взволнованности» корпуса русских антропонимов может быть отчетливое противопоставление двух литературно-письменных стихий в начале столетия и их сопряжение, взаимопроникновение и последующий синтез в конце столетия, сопровождаемый образованием множества градаций, переходов, оттенков.

2. Основными приемами семантической трансформации антропонимов для этого периода являются антономазия, особый вид олицетворения или панегирическое переименование (антропоним вместо антропонима), антропоним в значении этнонима, панегирическое сравнение (у М.Н. Муравьева: *сияет Миних, как Евгений* <принц Савойский. – С. В.>; у В.И. Майкова: <Алексей Орлов. – С. В.> *как Курций* жертвовал собою), антропонимическая перифраза (*российская Алкмена, российская Амфитрида, российская Астрея, владычица Борея* ‘Екатерина II’), соименство и нек. прочие [Бухаркин, Матвеев 2020: 14–19]. Более частными случаями панегирического акцентирования, по-видимому, можно считать трансфигурацию (классический пример находим у В.П. Петрова: *Во образе Екатерины / Сама Минерва се грядет*, т.е. это не уже не Екатерина II, а принявшая на себя ее образ богиня Минерва), реинкарнацию (термин L. Golburt [Golburt 2014: 39, 63]; ср., например: *Великолепно облекися, / Российский радостный Сион, / Главой до облак вознесися: / Сампсон, Давид и Соломон / В Петре* <в Петре Федоровиче. – С. В.> *тобою обладают* (Ломоносов), ретимологизацию, натурализацию, генеалогическую перифразу (*Петрова дочь, Петрова внука*) и нек. др.

3. К концу XVIII столетия «семантическое отягощение» антропонимов – осложнение или даже затемнение их денотативного значения общеязыковыми или индивидуально-авторскими семантическими приращениями – становится настолько распространенной поэтической техникой, что актуальной представляется необходимость нормализации. Д.И. Фонвизин в письме (1784 г.) по поводу «Начертания для составления толкового словаря славяно-русского языка» ставил вопрос следующим образом: «Я желал бы еще, чтоб помещены были все содержащие метафорический смысл собственные имена особ, прославившихся в истории как добродетелями, так и пороками. Я желал бы, например, чтоб в словаре нашем было истолковано, что имя *Нерон* заключает в себе идею лютого тирана, *Тит* – государя милосердного, *Сарданапал* – тирана сладострастного; что *Зоилом* именуется злобный и презрительный критик; что имя *Катилина* сделалось титлом высокомерного врага отечеству. Сим образом потомство судит деяния своих предков. Таковой суд есть достойное возмездие порока, достойная награда добродетели. ... Нет сомнения, что, когда отдаленнейшие потомки станут читать новые грядущих времен издания нашего Толкового словаря <т.е. «Словаря Академии Российской». – С. В.>, уже найдут они в нем имя *Екатерины* в разуме слова, знаменующего премудрую монархиню»¹ [Фонвизин 1959: 254]. Однако предложения Д.И. Фонвизина приняты не были и с тех пор одной из важных задач национальной лексикографии, как представляется, является подготовка словаря поэтических антропонимов и топонимов XVIII века.

Литература

Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972.

Бухаркин П.Е., Матвеев Е.М. Антропонимы в русской литературе XVIII века: о некоторых аспектах функционирования имени в оде и трагедии // Русская литература. 2020. № 3. С. 5–19.

Поэты 1790–1810-х годов // Библиотека поэта. Л.: Сов. писатель, 1971. С. 101.

Фонвизин Д.И. [В защиту «Начертания»] // Фонвизин Д.И. Собр. соч.: В 2 т. Т. 1. М.; Л.: ГИХЛ, 1959.

Golburt L. The First Epoch: The Eighteenth Century and the Russian Cultural Imagination. Madison, 2014.

¹ Это делает через семнадцать лет талантливый, но совершенно забытый русский поэт Сергей Бобров, обращаясь к природе в стихотворении «Столетняя песнь или торжество осьмогоднадесять века России» (1801): «Еще роди других *Петров*, *Екатерин* и *Александров!*» [Поэты 1971].